

Перевод: Sv_L

.

Поскольку дело дошло до этого, ни у кого не было причин оставаться в Павильоне Китайского Крабово-яблочного Цветения. Нин Сюэянь также вернулась в Яркий Морозный Сад со своими людьми.

В ее дворике было тихо и спокойно. Мадам вдова взяла Яркий Морозный Сад под свою опеку и теперь, когда мадам Линг потеряла здесь власть, верные слуги Нин Сюэянь подавили тех, кто, казалось, всегда подлизывался к мадам Линг.

Осознав это, мадам Линг тоже попыталась воспользоваться случаем, чтобы вернуть утерянные позиции, но ее сдерживала экономка Хань, которая всегда придумывала, как справиться с ней. Вот почему мадам Линг так ненавидела тетю Хань и торопилась от нее избавиться.

Вернувшись в свой двор, Лан Нин и Цинъю разбирали багаж Нин Сюэянь, в то время как тетя Хань пришла поговорить с хозяйкой после того, как привела себя в порядок.

– Миледи... На этот раз первая мадам и вторая мисс получили по заслугам. Теперь, когда вторая юная леди потеряла девственность, ей уже не быть главной женой, даже если бы она вышла замуж в поместье окружного принца Ли. Ни в коем случае первая мадам и вторая мисс не могут теперь запугать вас, – тетя Хань радостно улыбалась, разговаривая с Нин Сюэянь. Она избежала большой опасности и стала свидетелем всего происходящего, так что в данный момент пребывала в приподнятом настроении.

Но Нин Сюэянь радовалась не так сильно, как ее верная служанка. Она приподняла уголки рта и прямо спросила:

– Ты думаешь, что Нин Юлин будет только наложницей, тетушка?

– Но все пошло именно так... Ее застали в постели с княжеским наследником Ли прежде, чем она вышла замуж. А она не... не будет просто наложницей? – тетя Хань удивленно открыла глаза и спросила в замешательстве.

– Ты думаешь, вдовствующая герцогиня позволит этому стать известным посторонним, тетушка? – с равнодушным смешком спросила Нин Сюэянь.

Никто, кроме людей поместья герцога-защитника и окружного принца Ли этого не видел, им просто нужен был приказ о полном молчании от хозяев.

Хотя поместье окружного принца Ли имело высокий статус, у них было мало реальной власти, в то время как Нин Цзуань был их противоположностью. Как он мог позволить своей любимой дочери быть чьей-то наложницей? Теперь, когда все пошло так, вдовствующая супруга Ли вынуждена была дать согласие на брак, независимо от того нравится ей Нин Юлин или нет.

Но, конечно, поместье герцога-защитника также должно было заплатить некоторую цену за этот брак.

– Тогда что же нам делать, юная леди? Первая мадам будет тиранить вас, если вторая мисс станет супругой наследника поместья Ли, – забеспокоилась тетя Хань. Она была уверена, что злая вторая мисс упустила свой шанс стать главной женой, она никогда не предполагала, что все закончится именно так.

– Успокойся, тетушка. Что ты думаешь о княжеском наследнике окружного принца Ли? – тихо спросила Нин Сюэянь, слегка подняв голову. – Было бы забавно, если бы княжеский наследник Ли и Нин Юлин поженились.

– Княжеский наследник окружного принца Ли распущенный в нравах, высокомерный и властный. Кажется, он совершенно не удовлетворен второй юной леди, судя по тому, как он говорил с ней после постельных утех, – сказала тетя Хань после раздумий. Она была также битой старухой, и ее глаза загорелись после этих слов. – Неужели барышня имеет в виду, что наследник Ли не смирится с таким решением, не предприняв никаких действий?

В глазах княжеского наследника Ли скандальная Нин Юлин была просто распутной швалью. Все знали, что он не желает жениться на такой женщине, как она. Видя, что она сделала сегодня, всем стало понятно, что она отнюдь не была добродетельной.

Она переспала с княжеским наследником Ли по собственному желанию и попыталась переложить ответственность за это на Нин Сюэянь, когда ее обнаружили, что, по-видимому, должно было очернить ее пятую сестру. Нин Сюэянь была бы несправедливо наказана, если бы не была достаточно проницательна.

Если такая женщина, как Нин Юлин, станет хозяйкой гарема княжеского наследника Ли, она причинит вред всем остальным его женщинам в поместье. Княжеский наследник Ли, должно быть, собрал десятки красавиц в своем гареме, потому что он был таким... романтичным. С какой стати он захотел бы жениться на Нин Юлин?

– Нин Юлин тоже не хочет выходить замуж за будущего окружного принца Ли, – сказала Нин Сюэянь, слегка улыбаясь.

Нин Юлин любила третьего принца и желала стать его главной женой, а в будущем императрицей. Зачем ей какой-то никчемный княжеский наследник окружного принца Ли? Она всегда выставляла себя несомненной супругой третьего принца. По сравнению с княжеским наследником Ли, третий принц был гораздо красивее и привлекательнее.

Самое главное, что у третьего принца было блестящее будущее, несравнимое с будущим княжеского наследника Ли, который был ленивым ничтожеством, и который был печально известен тем, что его часто видели в борделях и других злачных местах.

Ни одна добродетельная девушка по своей воле не выйдет за него замуж!

Нин Юлин никогда не влюбится в него, потому что она была слишком высокомерной. Так что их брак никогда не будет счастливым. Они возненавидели друг друга еще до свадьбы, так что кто знает, что произойдет, когда они поженятся?

На первый взгляд, поместью герцога-защитника удалось замять скандал и сохранить достоинство, но в будущем оно будет страдать от еще больших беспорядков. Даже если поместье герцога-защитника и поместье окружного принца Ли попытаются сделать все, чтобы свести Нин Юлин и наследника принца Ли вместе, вполне вероятно, что, в конце концов, они потерпят неудачу, так как и надменная дочь герцога и высокомерный сын принца не хотели жениться друг на друге.

Услышав слова Нин Сюэянь, тетя Хань прозрела. Она перестала хмуриться и энергично закивала.

– Тетушка, что случилось с наложницей Ма? – перестав улыбаться, серьезно спросила Нин Сюэянь.

Дело, связанное с Нин Юлин, подошло к концу. Внешне, по крайней мере, мадам Линг не понесла больших потерь. Теперь ей нужно срочно отмыться от подозрений и выяснить, кто подсыпал яд в лекарство пятой юной мисс. Коль уж выяснилось, что виновата не экономка Хань, может ли она свалить вину непосредственно на наложницу Ма?

– Миледи, сегодня утром меня позвала мадам вдова, и я отправилась в Зал Счастливой Удачи. Там я увидела, что наложница Ма стоит на коленях. Она сквозь слезы жаловалась, что я угрожала ей в поместье, используя вашу власть. И она рассказала, что мой сын избил ее брата в городе, и что мой сын тоже был властным и надменным, потому что он угрожал вашей властью и не признавал своей вины.

Тетя Хань рассердилась, когда она это услышала. В Зале Счастливой Удачи наложница Ма плакала и жаловалась. Затем мадам Линг спросила тетю Хань, есть ли у нее сын, который живет в столице, а затем заперла ее, сказав, что она продаст ее на следующий день. На весь процесс следствия ушло не более получаса. Тетя Хань была приговорена еще до того, как она смогла что-то объяснить.

Не слушая никаких объяснений, первая мадам поручила слугам наблюдать за тетей Хань, чтобы экономка не сбежала и ни с кем не смогла поговорить.

– Каково происхождение наложницы Ма? Кто ее родители? Из какой она семьи? – задумчиво

спросила Нин Сюэянь.

Она задала свои вопросы, немного подумав над ситуацией. Наложница Ма была ключом к этому вопросу. В прошлый раз Нин Сюэянь узнала, что наложница Ма была новенькой в поместье и получала благосклонность Нин Цзуаня почти каждую ночь, при этом, как ни странно, она хорошо ладила с ревливой мадам Линг. Иногда, когда Нин Сюэянь прогуливалась по саду, она сама видела мадам Линг, которую сопровождала наложница Ма, и первая мадам казалась счастливой.

- Наложница Ма из скромной семьи и была крестьянкой. Я помню, что мой сын действительно подрался с кем-то на днях, но этот парень был комедиантом в оперной труппе. Бродячие артисты самовольно заняли участок земли в городе и поставили платформу для выступлений, которая загородила дорогу. Мой сын пытался обсудить это с ними, но они просто не слушали, поэтому они подрались. Выходит, брат наложницы Ма - кто-то из скоморохов?

Тетя Хань вспоминала об этом и подробно рассказывала Нин Сюэянь.

«Хотя наложница Ма из скромной деревенской семьи низкого происхождения, кажется, даже ей невозможно иметь какие-либо отношения с кем-то из бродячих артистов, - нахмурилась Нин Сюэянь. - Должно быть, я что-то упустила, нужно подробнее узнать о ее происхождении».

- Тогда как стало известно, что наложница Ма беременна? - продолжала спрашивать Нин Сюэянь.

- Я тоже не знаю. Я только слышала, как старуха-привратница Зала Счастливой Удачи злорадствовала и говорила, что хозяева в поместье ничего не сделают против наложницы Ма, потому что она беременна и что только я буду наказана, - тетя Хань выглядела смущенной, потому что видела, что наложница Ма все еще стояла на коленях, когда ее потащили в дровяной сарай.

Как за такое короткое время наложнице Ма удалось узнать, что она беременна?

- Как вела себя наложница Ма, когда ты была в Зале Счастливой Удачи? - безразлично улыбнулась Нин Сюэянь.

- Она плакала, когда я пришла, но совсем не испугалась. Ее рассказ звучал гладко, когда она свидетельствовала против меня, и я была остановлена несколько раз, когда я пыталась защитить себя. Но больше я ничего странного не увидела, - покачала головой тетюшка Хан. Она не нашла ничего ненормального в поведении наложницы Ма.

- Она выглядела и вела себя как обычно и продолжала стоять на коленях, когда тебя вывели? - нахмурилась Нин Сюэянь. Она кое-что поняла.

- Ничего особенного наложница Ма не делала, она стояла на коленях с момента моего прихода и все еще стояла на коленях, когда меня утащили. Она просто говорила и плакала. Я была нетерпелива в то время и стремилась защитить себя. Так что, возможно, я не заметила какие-то детали.

«Значит, все это время они выглядели нормально, они, должно быть, все хорошо спланировали. Они договорились, как подставить тетю Хань, а также как сообщить всем, что наложница Ма беременна. Вот почему наложница Ма была так спокойна».

«Она стояла на коленях полчаса!!»

Нин Сюэянь горько усмехнулась.

«Как и ожидалось, они все спланировали. Наложница Ма была в порядке после того, как так долго стояла на коленях! Она подставила тетю Хань и легко избежала наказания. Затем они сделают что-нибудь с ее беременностью».

«Жена патриарха клана Нин очень коварная тварь. Она подставляла меня шаг за шагом, и, в конце концов, меня бы снова убили».

- Тетюшка, отправляйся в город и разузнай все, что можно, о доме семьи наложницы Ма, о ее предыдущей работе и о том, есть ли в ней что-то необычное.

- Хорошо. Я как раз собиралась навестить своего сына и купить немного лекарственных средств для вас. Юная леди, эти аптеки изначально были вашими, но теперь принадлежат первой мадам. И меня все время запугивают. - Слезы навернулись на глаза экономке, когда она сказала это.

Тетя Хань возмутилась, когда ей пришло в голову, что вторая мадам раньше заведовала этими магазинами.

Внешне поместье обеспечивало лекарствами Яркий Морозный Сад. Но в магазинах часто не было достаточно лекарств, чтобы предложить их двум мастерам одновременно. А лекарственные растения, которые мадам Линг посылала в Яркий Морозный Сад, были либо отдельными кусками низкого качества, либо испортились от влаги. Эти препараты вообще нельзя было использовать.

Поэтому тетя Хань покупала лекарства для Нин Сюэянь каждый раз, когда она покидала поместье.

Услышав слова тети Хань, Нин Сюэянь вспомнила ее сына, Да Чжуана, который служил в аптеке, которой управляла его семья.

Аптека была приданым мадам Минг. Владелец магазина был не только деловым человеком, но и обладал некоторыми медицинскими навыками, вот почему магазин все еще находился в его ведении. Таким образом, он мог лично протянуть руку помощи своей предыдущей хозяйке. Теперь все магазины мадам Минг были захвачены мадам Линг и стали ее частной собственностью.

Мадам Линг была из очень скромной семьи. У нее не было приданого, когда она выходила замуж в поместье, но теперь все приданое мадам Минг перешло к ней, и весь штат служащих магазинов был заменен ее людьми. Поэтому она была равнодушна к экономке Хань и даже насмехалась над ней.

– Тетушка, у меня есть официальный перечень приданого моей матери, который мне передал мой дядя. Я хочу, чтобы ты сделала инвентаризацию и подробно рассказала мне, как обстоят дела с моей собственностью. Ты должна проверить это и рассказать мне подробности. – Нин Сюэянь направилась за документом и открыла комод. Она достала список, который дал ей Минг Фэйюн, и передала его тете Хань.

– Это так здорово, что ваш дядя дал вам этот список. Не беспокойтесь, юная леди, я займусь сверкой сразу, как вернусь в поместье из аптеки. Вот уж не ожидала, что ваш дядя так долго хранил этот список. Список второй мадам уже уничтожен первой мадам, – сердито сказала тетя Хань.

Это было невероятно нагло.

В то время мадам Линг сделала вид, что просматривает список приданого второй мадам, и послала кого-то за ним. Тетушка Хань посоветовала ей сказать, что у нее его нет, но вторая мадам отказалась. Потом она больше никогда не видела этот список, в то время как магазины второй мадам были захвачены первой мадам один за другим.

Как могла экономка Хань не возмущаться?

– Не волнуйся, тетушка. Рано или поздно, я заберу то, что они забрали у меня. – Нин Сюэянь слегка улыбнулась, но в ее глазах был ледяной холод.

«Я заберу назад все, что принадлежит мне!»

«И я отомщу тому, кто меня подставил!»

«Я просто жду удобного случая...»

.